Глава 009: Двадцать секунд, снова золотистый клинок.

«Хорошо, хорошо, что хочешь?».

Цзян Нан покачал головой, выйдя на улицу, выражение на его лице, говорило: «Я уже знал, что ты собираешься выбрать меня».

По некоторым причинам, которые Цзян Нань не хотел сказать, мисс Вейлин никогда не имела благоприятного впечатления о нем. Таким образом, она часто искала его, чтобы разобраться с ним, и теперь, когда Лола была менеджером по делам, было бы крайне странно, если бы она не последовала за Вейлин, и специально остановилась на Цзян Нан, чтобы разобраться с ним.

«Роди, сейчас ты самый сильный раб на этой ферме ...»

Лола начала подражать методу дипломатии аристократии, «люди Аблера делают больше работы, и сейчас у людей недостаточно рабочей силы для выполнения труда. Таким образом, вы должны взять на себя ответственность за выполнение труда за нескольких людей... Эх, начиная с этого дня, вам больше не нужно выращивать свиней, а вместо этого вы специально выбраны для убоя свиней! С этого момента вы должны убить по меньшей мере двенадцать живых свиней, понимаете?»

Все остальные рабы глубоко втянулись в удивление, их лица выражали: «Лола, если ты хочешь, чтобы Роди умер, тогда просто скажи прямо, зачем этот фарс?».

Зарезать двенадцать живых свиней за один день - это определенно та работа, которую обычный раб не мог закончить!

Нужно знать, что убой свиньи был не так прост, как «перерезать себе горло». На Западных фермах точное определение убийства свиней состояло в следующем: убить живую свинью, вынять ее сердце, кости, мясо, кожу, субпродукты ... и такие органы должны быть полностью удалены и классифицированы так, чтобы их убрали в соответствующие складские помещения в хранилище для шеф-повара!

С такой процедурой, даже если это был шеф-повар на ферме, он все равно мог бы убить только десяти живых свиней!

Роди ... этот несчастный парень. Даже если он исчерпает себя до смерти, он все равно не сможет закончить!

Лицо Цзяна Нан также показало беспомощность: «Мисс Лола, вчерашнее испытание уже доказало, что я всего лишь обычный человек! Как вы думаете, обычный человек может закончить такое задание за один день?»

«Мне все равно, если вы не можете закончить, в любом случае, вам лучше запомнить это. Роди, завтра рано утром, я пойду и проверю твоё выступление: если ты убьешь на одну свинью меньше, чем предполагалось, тогда я сделаю, так чтобы тебя отхлестали двадцать раз. Если вы убьете в два раза меньше, чем требуется, я задержу вас на три дня у ворот фермы. Если ты убьешь на три меньше, чем должен был бы ... »

Лола направила свой взгляд на далекую лачугу: «Ради вашей тети Алисы, этой бесполезной мусорной корзины, которая должна просто умереть, вы не должны убить на три меньше, чем требуется!»

"Вы!"

Лола действительно использовала Алису, чтобы угрожать ему! Ярость вспыхнула через Цзян Нан, но он все еще глубоко вздохнул. Как раб он должен был склониться: «Хорошо, я раб. Правильно, что я изнуряю себя до смерти за тебя. Хорошо, я пойду на убой свиней ... "

Лола хихикнула: «Ты лучше запомни ~ завтра в семь часов, я собираюсь проверить твою работу!»

Рабы все склонили головы вверх, чтобы посмотреть на свет трех лун ...

Было уже десять часов ночи, и до следующего утра осталось только девять часов. Зарезать двенадцать свиней за девять часов ... Ай, Роди и Алисе суждено было умереть завтра!

Когда они пришли они ничего не чувствовали к Лоле, но внезапно задрожали от страха.

В 10 ч. 15 м. Цзян Нань прибыл к свинарнику, чтобы подготовиться к тому, чтобы начать убой свиней.

Вдруг!

Тетя Алиса поспешно залезла внутрь: « Роди, тетя уже знает. Лола хочет, чтобы вы зарезали двенадцать живых свиней за один день. Вот, она пытается воспользоваться возможностью, чтобы привести тебя к смерти! "

«Тетя, кто сказала, что Лола хочет навредить мне? Хорошо, даже если она действительно хочет причинить мне вред, ее решение было самой большой ошибкой, которую она могла бы сделать! "

У Цзяна Нан явно не было такого невинного лица раньше, и вместо этого он излучал возбуждение, с невообразимой улыбкой на лице.

«Тетя, просто успокойся и возвращайся, чтобы расслабиться. Убить двенадцать живых свиней за один день, это определенно задача, которую я могу закончить ».

«О, так получается, что ты можешь это закончить ... Хехех, все в порядке, тогда все в порядке!»

Алиса похлопала себя по груди, когда она внезапно вытащила из корзины миску с золотой кашей, крича так громко, что она могла потерять голос: «Тетя может уйти, но вы обязательно должны выпить эту золотую кашу! Если вы его не пьете, что если они придут убить вас? Что мне делать, если ты умрешь ?! »

Опять же, это была золотая каша и совершенно безосновательные сумасшедшие разговоры ...

Цзян Нань только горько рассмеялся.

Только после того, как лично увидев, что Цзян Нан проглотил золотую кашу, Алиса уползла с удовлетворением.

И Цзян Нань мог наконец начать убивать свиней.

"Пф ..."

Цзян Нань бросил взгляд вправо и влево и увидел, что поблизости есть только он. Поэтому он

украдкой вытащил свою скрытую трость и глубоко вздохнул.

Свиньи, похоже, почувствовали, что они вот-вот станут мертвыми духами под клинком, и так боялись, что они начали дрожать.

В этот момент Цзян Нань неожиданно даже не связал свинью или не воспользовался какой-либо помощью. Щелчок, трость раскололась, и чрезвычайно резкий * рассекающий нож проник в горло свиньи!

Затем все, что можно было увидеть, так это сверкнувшую руку Цзяна Нан, как молнией, нож, как будто он летит, как будто это было весной после дождя, одна ножевая рана появлялась на теле свиньи одна за другой. Независимо от того, если разрез был широким или узким, глубоким или мелким, ни одна часть крови не просочилась из разрезов!

И эта тучная свинья стала жесткой, и больше не двигалась ...

Спустя двадцать секунд, щелкнув, рассекающая трость вернулась к своему первоначальному виду, и Цзян Нан повернулся к свинье, слегка рассмеявшись и вытолкнув задушенное дыхание в груди: «Ху ...»

Грохот!

Эта свинья, которая была совершенно невредима мгновением назад, внезапно развалилась, как проливной дождь, подобно опрокидыванию городских стен. Сердце, кости, плоть ... всевозможные органы отделились от целого, и эта свинья уже была полностью разделана!

Кровь свиньи вытекла, как энергичная змея, извиваясь, когда она шла по трещинам плоти и костей в канализацию, сбоку ...

Поросенок был расчленен за двадцать секунд! Это было золотое лезвие Цзян Нан!

Позволить Цзян Нан убивать свиней ... какая шутка. Цзян Нань был человеком, который научился искусству расчленения «Расчленения быка Мясника Дина»! Неважно, если это было убийство свиней или расчленение быков или скота, все это были просто проблемы, которые уходили когда они зажигали огонь ударом кремня!

Не говоря уже о совершенно прекрасном: тело Роди, будь то сила, скорость или ловкость, они достигли пределов человеческого тела! При поддержке этого вида тела, скорость рассечения Цзян Наня уже достигла такой степени, что он даже не мог надеяться в прошлом мире!

Чтобы убить двенадцать свиней, Цзян Нану понадобилось всего четыре минуты!

Решение Лолы действительно было ошибочным!

Примерно через час Цзян Нань уже убил двенадцать свиней и убрал все.

Но как только он добрался до берега маленького ручья, выйдя из свинарника, «Стой!»

Мрачный и бесчувственный голос, который, казалось, не казался человеком, внезапно отразился в воздухе.

На большом дереве на некотором расстоянии черный туман окутал фигуру, которая в настоящее время смотрела прямо на Цзян Наня.

И затем эта черная фигура спрыгнула вниз и медленно пошла к Цзян Нань. Как раз когда человек шел, прохладный ветерок ночи рассеял черный туман вокруг фигуры, и лицо человека было раскрыто.

Он не был человеком! Мышцы и кожа на его лице уже начали гноиться. Половина его была гнилой, а другая была ужасной костью. Кроме того, глазное яблоко даже опрокинулось вниз, поразительно вися на голой щеке этого лица.

Он казался кошмарным призраком!

……

Ночь была темна, а ветер был высоким, и перед Цзян Нань внезапно появился кошмарный призрак. Если бы это был какой-то другой человек на его месте, этот человек, вероятно, давно бы упал в обморок на месте.

Тем не менее, Цзян Нань изучал анатомию в течение десятков лет, и лично создал несколько вещей, еще более ужасающих, чем эта черная фигура перед ним. В сознании Цзяна Нан, фактор ужаса этой фигуры … был в основном эквивалентен симпатичному котенку.

И Цзян Нань твердо верил, что для того, чтобы быть модельным персонажем, ему приходилось поддерживать спокойное отношение того, кто «не стал бы бить ресницы, если бы даже небеса рухнули». Очень быстро он успокоился: «Хорошо, мистер Незнакомец, вы заблокировали мой путь домой. Какая у вас личность?»

«Какой интересный молодой человек. Человек, чье выражение лица нисколько не изменилось видя мою внешность, вы первый!»

Голос черной фигуры был мрачен, как и прежде, но был немного злее: «Вам не нужно знать мою личность. Вам нужно только знать, что я вас знаю и все понимаю о вас. Я пришел заключить сделку с тобой.»

http://tl.rulate.ru/book/4129/86563